

За месяц до одиннадцатого дня рождения Гарри успешно очистил местную библиотеку от всех знаний. Библиотекарь был одним и тем же на протяжении последних четырёх лет, и пожилая женщина по имени Мейзи просто обожала его. Он всегда помогал, когда появлялись местные хулиганы, защищал здание и особенно книги, поэтому библиотекарша обнимала и ласкала его всякий раз, когда он там появлялся.

Гарри признался ей, что она была его первой настоящей любовью, и она, покраснев, наградила его самым первым поцелуем. Да еще и в губы! Даже когда Разум Геймера поднялся до 88 уровня, а Тело Геймера - до 55 уровня, Гарри тоже покраснел и пробурчал, что он этого не заслуживает. За это он получил еще один быстрый поцелуй и свежую буханку домашнего хлеба.

Эту ночь он провёл, гадая, когда прибудет следующая партия книг, чтобы помочь библиотекарю рассортировать их и внести в компьютерную систему. Мейзи была единственным знакомым взрослым, которому он действительно нравился и который не осуждал его за одежду или репутацию, которые он решил не менять из-за своих родственников.

На следующее утро он приготовил завтрак, доведя его до совершенства благодаря усовершенствованному навыку "Лучший повар". Он был также мастером-садоводом, олимпийским бегуном, начальником технического обслуживания, специалистом по баллистике, художником высокого класса, сочетавшим навыки каллиграфии, картографии и рисования. Кроме того, он был художником-беглецом, мастером воровства и высшим актером, сочетавшим максимальные навыки лжи, ухищрений, маскировки, речи и дебатов.

Были и другие, не заслуживающие упоминания, например, Ботаник, Базовый химик, Базовый физик и некоторые другие, потому что их было очень трудно получить, и пришлось бы ждать, пока он поступит в колледж или сумеет тайком уехать в Лондон, чтобы провести несколько месяцев или даже лет в центральной библиотеке.

Петунья попыталась взглянуть на Гарри, когда вошла на кухню, но её разум уже классифицировал его как непревзойдённого повара. Его яйца "Бенедикт" по утрам были просто божественны, а бутерброды с тостами "Бекон-сюрприз" были любимыми блюдами её мужа и сына, которые они ели сразу и потом. Уже одно это позволило мальчику получить большую свободу действий в отношениях с ее мужем в последние несколько лет.

Искусные чайные творения Гарри также доставляли ей больше удовольствия, чем она могла бы признаться, в основном потому, что о них говорил весь район из-за ее ежемесячных чаепитий. Всем очень нравилось маленькое десертное печенье, которое он готовил, и некоторые занятые люди даже стали просить, чтобы вечеринки проводились не ежемесячно, а раз в неделю. Это была, безусловно, высокая оценка с их стороны.

Вернон и Дадли прибежали на кухню и сразу же начали пускать слюни. Гарри на этот раз готовил вафли, и у него уже были сделаны красивые стопки, которые они намазывали дорогим сиропом и вкусными ягодами. Они уселись за кухонный стол и принялись поглощать вкусную еду, не обращая внимания ни на Гарри, ни на Петунью, пока не закончили есть.

"Пет, как всегда, замечательная еда". Вернон похвалил жену, и она покраснела. "Подай мне газету, мальчик".

Гарри так и сделал, а затем услышал, как открывается и закрывается почтовый ящик. Он подошёл к нему, как ему было велено всегда делать, и втянул в себя конверты и вещи. Он рассортировал их и увидел письмо с его именем, что его позабавило, потому что это было самое первое письмо, которое он когда-либо получал, и оно было адресовано в шкаф под лестницей. Значит, тот, кто поместил его сюда, знал о его положении.

"Мальчик!" крикнул Вернон.

"Только счета, дядя". сказал Гарри, достал из инвентаря другую почту и вернулся на кухню. "Я уже выкинул объявления и бумаги о продаже".

"Молодец." сказал Вернон, принимая счета, и не заметил, как похвалил его. "Клянусь, мы только что заплатили за коммунальные услуги, Пет".

Петуния кивнула и бросила на Гарри пристальный взгляд. Он понял, чего она хочет, и, подойдя к холодильнику, дал ей оставшуюся клубнику и контейнер со взбитыми сливками, не взяв ничего себе. Она выглядела довольной и съела последнюю порцию, пока Вернон просматривал счета, прежде чем вернуться к газете.

Дадли оправдался и вышел из дома, а Гарри сделал движение к задней двери. Петуния кивнула и помахала ему рукой, разрешив уйти пораньше, чтобы заняться садом и ценными кустами роз. Живая изгородь была похожа на сплошную стену и блокировала звук, как настоящая стена, что очень радовало Петунию и Вернона.

Гарри легко справился с работой, а остальное время просто отдыхал на свежем воздухе. Несмотря на жару, он не чувствовал дискомфорта. Он подозревал, что это связано с Геймерским телом, и старался выровнять его, насколько это было возможно. Однако он не был уверен, что для этого нужно делать, кроме того, что он уже сделал. За почти полгода он не получил ни одного уровня.

Он не стал пытаться прочитать письмо, поскольку не был идиотом. Его показатели Интеллекта и Мудрости были чрезвычайно высоки благодаря тому, что он много времени проводил в библиотеке, поглощая каждую крупницу информации, которую только мог. Неважно, что это было, он читал это и старался пополнить свою внушительную умственную библиотеку.

Это была замечательная вещь, которую можно было открыть на 50-м уровне Геймерское сознание. Потребовались некоторые исследования, чтобы выяснить, что это называется фотографической памятью, когда он всегда помнил все, что читал или видел. Нет нужды говорить о том, что он потратил огромное количество времени, изучая содержимое школьной библиотеки и другие книги, найденные им за эти годы, а затем проделал то же самое с содержимым общественной библиотеки. Многие из этого он уже запомнил, и повторное чтение надолго закрепило это в его новой памяти.

В ту ночь Гарри лёг спать в своём тесном чулане и ни разу не пожаловался на это, потому что этим он только навредил бы себе. Он настолько перестал заботиться о своих родственниках, что никогда не пытался изменить их или попросить их относиться к нему по-другому, потому что не было смысла испытывать подобное разочарование.

Он достал из инвентаря письмо и уставился на надпись. Школа чародейства и волшебства "Хогвартс". Он прочитал в голове. Так вот кто я? Волшебник? спросил он себя и понял, что если попытается сломать сургучную печать, то это будет очень громко в тихом доме. Вместо этого он положил бумаги внутрь, и синяя коробка с описанием конверта в его руках сказала, что она пуста.

Гарри достал два листа бумаги, и, судя по описанию, это был пергамент, а не бумага. Гарри сдержал смех, вспомнив о том, что бумага была изготовлена примерно в восемнадцатом веке. Он прочитал письмо и секунд десять пребывал в замешательстве. Он решил, что они предполагают, что он знает, о чем идет речь в письме, и в нем не было никакой нужной ему информации, например, как использовать сову для отправки ответа.

Пока что он сохранил письмо, список нелепых предметов и пустой конверт. Если повезет, они пришлют еще одно письмо, в котором спросят, почему он не ответил как можно скорее или к требуемой дате, которая как раз приходилась на его день рождения в следующем месяце.